

УДК 517.9

©2007. О.А. Рудакова

**О КОЭРЦИТИВНОСТИ ИНТЕГРАНТА Г-ПРЕДЕЛЬНОГО
ФУНКЦИОНАЛА ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ИНТЕГРАЛЬНЫХ
ФУНКЦИОНАЛОВ, ОПРЕДЕЛЕННЫХ НА РАЗЛИЧНЫХ
ВЕСОВЫХ ПРОСТРАНСТВАХ СОБОЛЕВА**

Рассматривается последовательность интегральных функционалов с интегрантами, удовлетворяющими определенным условиям роста и коэрцитивности с вырождением по пространственным переменным. При некоторых условиях относительно пространств, на которых определены функционалы, и связанных с ними n -мерных областей устанавливается Γ -компактность рассматриваемой последовательности функционалов и коэрцитивность интегранта Γ -предельного функционала.

Введение. Интерес к изучению Γ -сходимости функционалов и в особенности интегральных функционалов связан с тем, что во многих важных случаях она сопровождается сходимостью решений соответствующих вариационных задач. Вопросы Γ -сходимости функционалов с единой областью определения рассматривались во многих работах (см., например, [1]–[4]). Для функционалов с различными областями определения понятие Γ -сходимости изучалось, например, в работах [5]–[10]. При этом функционалы были определены на невесовых пространствах Соболева.

В статье [11] рассматривалась последовательность интегральных функционалов, определенных на различных весовых соболевских пространствах. При этом предполагалось, что условия роста и коэрцитивности на интегранты функционалов содержат весовую функцию и некоторую, вообще говоря, неограниченную последовательность слагаемых. В указанной работе установлена теорема о выборе из рассматриваемой последовательности функционалов подпоследовательности, Γ -сходящейся к некоторому интегральному функционалу. В настоящей статье дается уточнение этого результата, а именно, при дополнительных условиях относительно пространств, на которых определены функционалы, и связанных с ними n -мерных областей устанавливается коэрцитивность интегранта Γ -предельного функционала.

1. Функциональные пространства и основные определения. Пусть $n \in \mathbb{N}$, $n \geq 2$, Ω – ограниченная область в \mathbb{R}^n и $p \in (1, n)$. Пусть ν – неотрицательная функция на Ω , причем $\nu > 0$ почти всюду в Ω

$$\nu \in L^1_{\text{loc}}(\Omega), \quad \left(\frac{1}{\nu}\right)^{1/(p-1)} \in L^1_{\text{loc}}(\Omega).$$

Через $L^p(\nu, \Omega)$ обозначим множество всех измеримых функций $u : \Omega \rightarrow \mathbb{R}$ таких, что функция $\nu|u|^p$ суммируема на Ω . $L^p(\nu, \Omega)$ есть банахово пространство

с нормой

$$\|u\|_{L^p(\nu, \Omega)} = \left(\int_{\Omega} \nu |u|^p dx \right)^{1/p}.$$

Через $W^{1,p}(\nu, \Omega)$ обозначим множество всех функций $u \in L^p(\nu, \Omega)$ таких, что для любого $i \in \{1, \dots, n\}$ существует обобщенная производная $D_i u$, $D_i u \in L^p(\nu, \Omega)$. $W^{1,p}(\nu, \Omega)$ есть рефлексивное банахово пространство с нормой

$$\|u\|_{1,p,\nu} = \left(\int_{\Omega} \nu |u|^p dx + \sum_{i=1}^n \int_{\Omega} \nu |D_i u|^p dx \right)^{1/p}.$$

Через $\overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$ обозначим замыкание множества функций $C_0^\infty(\Omega)$ в $W^{1,p}(\nu, \Omega)$. $\overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$ есть рефлексивное банахово пространство с индуцированной нормой пространства $W^{1,p}(\nu, \Omega)$.

Далее, пусть $\{\Omega_s\}$ – последовательность областей в \mathbb{R}^n , содержащихся в Ω .

Аналогично пространствам, введенным выше, определим функциональные пространства, соответствующие областям Ω_s .

Пусть $s \in \mathbb{N}$. Через $L^p(\nu, \Omega_s)$ обозначим множество всех измеримых функций $u : \Omega_s \rightarrow \mathbb{R}$ таких, что функция $\nu |u|^p$ суммируема на Ω_s . $L^p(\nu, \Omega_s)$ есть банахово пространство с нормой

$$\|u\|_{L^p(\nu, \Omega_s)} = \left(\int_{\Omega_s} \nu |u|^p dx \right)^{1/p}.$$

Через $W^{1,p}(\nu, \Omega_s)$ обозначим множество всех функций $u \in L^p(\nu, \Omega_s)$ таких, что для любого $i \in \{1, \dots, n\}$ существует обобщенная производная $D_i u$, $D_i u \in L^p(\nu, \Omega_s)$. $W^{1,p}(\nu, \Omega_s)$ есть банахово пространство с нормой

$$\|u\|_{1,p,\nu,s} = \left(\int_{\Omega_s} \nu |u|^p dx + \sum_{i=1}^n \int_{\Omega_s} \nu |D_i u|^p dx \right)^{1/p}.$$

Через $\tilde{C}_0^\infty(\Omega_s)$ обозначим множество всех сужений на Ω_s функций из $C_0^\infty(\Omega)$. Через $\tilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s)$ обозначим замыкание множества $\tilde{C}_0^\infty(\Omega_s)$ в $W^{1,p}(\nu, \Omega_s)$.

Заметим, что если $u \in \overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$ и $s \in \mathbb{N}$, то $u|_{\Omega_s} \in \tilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s)$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1. Если $s \in \mathbb{N}$, то q_s – отображение $\overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$ в $\tilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s)$ такое, что для любой функции $u \in \overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$ $q_s u = u|_{\Omega_s}$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 2. Будем говорить, что последовательность пространств $\tilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s)$ сильно связана с пространством $\overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$, если существует последовательность линейных непрерывных операторов $l_s : \tilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s) \rightarrow \overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$ такая, что:

- 1) последовательность норм $\|l_s\|$ ограничена;
- 2) для любых $s \in \mathbb{N}$ и $u \in \tilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s)$ имеем $q_s(l_s u) = u$ п.в. на Ω_s .

Понятие сильной связанности последовательности пространств Соболева (или, в другой терминологии, соответствующих им n -мерных областей) играет существенную роль в вопросах усреднения краевых и вариационных задач в областях со сложной структурой (см. прежде всего [12], а также [4]–[8] и [13]–[15]). Понятие сильной связанности последовательности пространств $\widetilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s)$ с пространством $\overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$ достаточно подробно исследовано в работе [16].

Далее понадобится более тонкое понятие по сравнению с понятием сильной связанности рассматриваемых пространств.

Для любых $y \in \mathbb{R}^n$ и $t \in \mathbb{N}$ положим

$$Q_t(y) = \left\{ x \in \mathbb{R}^n : |x_i - y_i| < \frac{1}{2t}, i = 1, \dots, n \right\}.$$

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 3. Будем говорить, что последовательность пространств $\widetilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s)$ регулярно сильно связана с пространством $\overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$, если существуют последовательность линейных непрерывных операторов $l_s : \widetilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s) \rightarrow \overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$ и постоянная $c > 0$ такие, что:

- (i) последовательность норм $\|l_s\|$ ограничена;
- (ii) для любых $s \in \mathbb{N}$ и $u \in \widetilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s)$ имеем $q_s(l_s u) = u$ п.в. на Ω_s ;
- (iii) для любых $y \in \Omega$ и $t \in \mathbb{N}$, удовлетворяющих условию $\overline{Q_t(y)} \subset \Omega$, существует $s_0 \in \mathbb{N}$ такое, что для любых $s \in \mathbb{N}$, $s \geq s_0$, и $u \in \widetilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s)$ имеем

$$\int_{Q_{t+1}(y)} \nu |\nabla(l_s u)|^p dx \leq c \int_{Q_t(y) \cap \Omega_s} \nu |\nabla u|^p dx.$$

Как мы увидим ниже, понятие регулярной сильной связанности рассматриваемых весовых пространств Соболева играет важную роль при изучении вопроса о коэрцитивности интегранта Γ -предельного функционала для последовательности интегральных функционалов, определенных на пространствах $\widetilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s)$. Идея использования этого понятия в исследовании данного вопроса принадлежит А.А. Ковалевскому.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 4. Пусть для любого $s \in \mathbb{N}$ I_s – функционал на $\widetilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s)$, I – функционал на $\overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$. Будем говорить, что последовательность $\{I_s\}$ Γ -сходится к функционалу I , если выполняются условия:

- 1) для любой функции $u \in \overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$ существует последовательность $w_s \in \widetilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s)$ такая, что $\lim_{s \rightarrow \infty} \|w_s - q_s u\|_{L^p(\nu, \Omega_s)} = 0$ и $\lim_{s \rightarrow \infty} I_s(w_s) = I(u)$;
- 2) для любой функции $u \in \overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$ и любой последовательности $u_s \in \widetilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s)$ такой, что $\lim_{s \rightarrow \infty} \|u_s - q_s u\|_{L^p(\nu, \Omega_s)} = 0$, имеем $\liminf_{s \rightarrow \infty} I_s(u_s) \geq I(u)$.

2. Основной результат. Пусть $b \in L^1(\Omega)$, $b \geq 0$ в Ω , и пусть $\{\psi_s\}$ – последовательность функций, удовлетворяющая следующим условиям:

для любого $s \in \mathbb{N}$ имеем $\psi_s \in L^1(\Omega_s)$ и $\psi_s \geq 0$ в Ω_s ;

для любого открытого куба $Q \subset \mathbb{R}^n$ имеем

$$\limsup_{s \rightarrow \infty} \int_{Q \cap \Omega_s} \psi_s dx \leq \int_{Q \cap \Omega} b dx. \quad (1)$$

Пусть $c_1, c_2 > 0$ и $f_s : \Omega_s \times \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$, $s \in \mathbb{N}$, – последовательность функций такая, что:

для любых $s \in \mathbb{N}$ и $\xi \in \mathbb{R}^n$ функция $f_s(\cdot, \xi)$ измерима на Ω_s ;

для любого $s \in \mathbb{N}$ и почти всех $x \in \Omega_s$ функция $f_s(x, \cdot)$ выпукла на \mathbb{R}^n ; (2)

для любого $s \in \mathbb{N}$, почти всех $x \in \Omega_s$ и любого $\xi \in \mathbb{R}^n$ имеем

$$c_1 \nu(x) |\xi|^p - \psi_s(x) \leq f_s(x, \xi) \leq c_2 \nu(x) |\xi|^p + \psi_s(x). \quad (3)$$

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 5. Если $s \in \mathbb{N}$, то J_s – функционал на $\widetilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s)$ такой, что для любой функции $u \in \widetilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s)$

$$J_s(u) = \int_{\Omega_s} f_s(x, \nabla u) dx.$$

Через \mathcal{F} обозначим множество всех функций $f : \Omega \times \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$, удовлетворяющих условиям: для любого $\xi \in \mathbb{R}^n$ функция $f(\cdot, \xi)$ измерима на Ω ; для почти всех $x \in \Omega$ функция $f(x, \cdot)$ выпукла на \mathbb{R}^n ; для почти всех $x \in \Omega$ и любого $\xi \in \mathbb{R}^n$ имеем

$$-b(x) \leq f(x, \xi) \leq c_2 \nu(x) |\xi|^p + b(x).$$

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 6. Если $f \in \mathcal{F}$, то J^f – функционал на $\overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$ такой, что для любой функции $u \in \overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$

$$J^f(u) = \int_{\Omega} f(x, \nabla u) dx.$$

Через \mathcal{F}_0 обозначим множество всех функций $f \in \mathcal{F}$, удовлетворяющих условию: существует постоянная $c' > 0$ такая, что для почти всех $x \in \Omega$ и любого $\xi \in \mathbb{R}^n$ имеем $f(x, \xi) \geq c' \nu(x) |\xi|^p - b(x)$.

Теорема 1. Пусть вложение $\overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$ в $L^p(\nu, \Omega)$ компактно и последовательность пространств $\widetilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s)$ регулярно сильно связана с пространством $\overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$. Пусть существует ограниченная измеримая положительная функция b_1 на Ω такая, что для любого открытого куба $Q \subset \Omega$

$$\liminf_{s \rightarrow \infty} \text{meas}(Q \cap \Omega_s) \geq \int_Q b_1 dx. \quad (4)$$

Предположим, что существует последовательность открытых множеств $\Omega^{(k)}$ в \mathbb{R}^n такая, что:

а) для любого $k \in \mathbb{N}$ имеем $\overline{\Omega^{(k)}} \subset \Omega^{(k+1)} \subset \Omega$;

б) $\lim_{k \rightarrow \infty} \text{meas} (\Omega \setminus \Omega^{(k)}) = 0$;

в) для любого $k \in \mathbb{N}$ функции ν и b ограничены на $\Omega^{(k)}$.

Тогда существуют возрастающая последовательность $\{s_j\} \subset \mathbb{N}$ и функция $f \in \mathcal{F}_0$ такие, что последовательность $\{J_{s_j}\}$ Γ -сходится к функционалу J^f .

Изложим схему доказательства этой теоремы.

Шаг 1. Пусть для любого $t \in \mathbb{N}$ $Y_t = \{y \in \mathbb{R}^n : ty_i \in \mathbb{Z}, i = 1, \dots, n\}$. Заметим, что

$$\forall t \in \mathbb{N} \quad \bigcup_{y \in Y_t} \overline{Q_t(y)} = \mathbb{R}^n,$$

$$\forall t \in \mathbb{N} \quad \forall y, y' \in Y_t, \quad y \neq y', \quad Q_t(y) \cap Q_t(y') = \emptyset.$$

Далее, для любого $t \in \mathbb{N}$ положим $Y'_t = \{y \in Y_t : \overline{Q_t(y)} \subset \Omega\}$. Ясно, что существует $t_0 \in \mathbb{N}$ такое, что для любого $t \in \mathbb{N}, t \geq t_0$, множество Y'_t непусто.

Пусть для любых $t \in \mathbb{N}, t \geq t_0, s \in \mathbb{N}$ и $y \in Y'_t$

$$V_{t,s}(y) = \left\{ u \in \widetilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s) : \int_{Q_t(y) \cap \Omega_s} \nu |u|^p dx \leq t^{-n-3p} \right\}.$$

Теперь для любых $t \in \mathbb{N}, t \geq t_0, s \in \mathbb{N}, y \in Y'_t$ и $\xi \in \mathbb{R}^n$ положим

$$F_{t,s}(y, \xi) = t^n \inf_{u \in V_{t,s}(y)} \int_{Q_t(y) \cap \Omega_s} f_s(x, \xi + \nabla u) dx.$$

Числа $F_{t,s}(y, \xi)$ представляют собой определенные локальные характеристики функционалов J_s .

Шаг 2. Используя условия (1)–(3), устанавливаем, что существуют возрастающая последовательность $\{s_j\} \subset \mathbb{N}$ и последовательность функций $\Phi_t : \mathbb{R}^n \times \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$ такие, что для любых $t \in \mathbb{N}, t \geq t_0, y \in Y'_t$ и $\xi \in \mathbb{R}^n$

$$\lim_{j \rightarrow \infty} F_{t,s_j}(y, \xi) = \Phi_t(y, \xi). \tag{5}$$

Шаг 3. Пусть для любых $t \in \mathbb{N}$ и $y \in \Omega$ таких, что $\overline{Q_t(y)} \subset \Omega$, $\chi_{t,y} : \Omega \rightarrow \mathbb{R}$ – характеристическая функция множества $Q_t(y)$.

Для любых $k, t \in \mathbb{N}$ положим $Y_{k,t} = \{y \in Y_t : Q_t(y) \subset \Omega^{(k)}\}$.

Дадим следующее определение: если $k, t \in \mathbb{N}$ и $Y_{k,t} \neq \emptyset$, то $H_t^{(k)}$ – функция на $\Omega \times \mathbb{R}^n$ такая, что для любой пары $(x, \xi) \in \Omega \times \mathbb{R}^n$

$$H_t^{(k)}(x, \xi) = \sum_{y \in Y_{k,t}} \chi_{t,y}(x) \Phi_t(y, \xi);$$

если $k, t \in \mathbb{N}$ и $Y_{k,t} = \emptyset$, то $H_t^{(k)}$ – функция на $\Omega \times \mathbb{R}^n$ такая, что для любой пары $(x, \xi) \in \Omega \times \mathbb{R}^n$ $H_t^{(k)}(x, \xi) = 0$.

С помощью условий (1)–(3), предельного соотношения (5) и условий а) и в) теоремы устанавливаем, что существуют возрастающая последовательность

$\{t_i\} \subset \mathbb{N}$ и функция $f \in \mathcal{F}$ такие, что для любого $x \in \Omega$ функция $f(x, \cdot)$ непрерывна на \mathbb{R}^n и для любых $k \in \mathbb{N}$, $\xi \in \mathbb{R}^n$ и $\varphi \in L^\infty(\Omega)$ имеем

$$\lim_{i \rightarrow \infty} \int_{\Omega^{(k)}} H_{t_i}^{(k)}(\cdot, \xi) \varphi dx = \int_{\Omega^{(k)}} f(\cdot, \xi) \varphi dx. \quad (6)$$

Шаг 4. Используя результат, полученный на предыдущем шаге, вышеопределенные локальные характеристики функционалов J_s и условие б) теоремы, доказываем, что последовательность $\{J_{s_j}\}$ Γ -сходится к функционалу J^f .

Подробное доказательство результатов, сформулированных в рамках изложенных шагов рассматриваемой схемы, будет представлено в ближайшей публикации автора. Отметим, что осуществление этого доказательства следует подходу работы [9] и использует некоторые идеи работы [17]. В связи с этим см. также работы [4] и [12] относительно локальных характеристик интегральных функционалов и соответствующих предельных переходов.

Далее более подробно остановимся на доказательстве коэрцитивности функции f .

Шаг 5. Поскольку последовательность пространств $\widetilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s)$ регулярно сильно связана с пространством $\overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$, существуют последовательность линейных непрерывных операторов $l_s : \widetilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s) \rightarrow \overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$ и постоянная $c > 0$ такие, что:

- (*₁) последовательность норм $\|l_s\|$ ограничена;
- (*₂) для любых $s \in \mathbb{N}$ и $u \in \widetilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s)$ имеем $q_s(l_s u) = u$ п.в. на Ω_s ;
- (*₃) для любых $y \in \Omega$ и $t \in \mathbb{N}$, удовлетворяющих условию $\overline{Q_t(y)} \subset \Omega$, существует $s_0 \in \mathbb{N}$ такое, что для любых $s \in \mathbb{N}$, $s \geq s_0$, и $u \in \widetilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s)$ имеем

$$\int_{Q_{t+1}(y)} \nu |\nabla(l_s u)|^p dx \leq c \int_{Q_t(y) \cap \Omega_s} \nu |\nabla u|^p dx.$$

Пусть $\widetilde{\Omega}$ – объединение всех множеств $\Omega^{(k)}$, $k \in \mathbb{N}$. В силу условий а) и б) теоремы $\text{meas}(\Omega \setminus \widetilde{\Omega}) = 0$.

Через \mathbb{Q}^n обозначим множество всех элементов из \mathbb{R}^n с рациональными координатами, а через E^f – пересечение множеств лебеговых точек функций ν , b и $f(\cdot, \xi)$, $\xi \in \mathbb{Q}^n$. Заметим, что $\text{meas}(\Omega \setminus E^f) = 0$.

Зафиксируем $z \in E^f \cap \widetilde{\Omega}$ и $\xi \in \mathbb{Q}^n$. Очевидно, что существуют $k \in \mathbb{N}$ и $\tau_0 \in \mathbb{N}$ такие, что $\overline{Q_{\tau_0}(z)} \subset \Omega^{(k)}$.

Зафиксируем $\tau \in \mathbb{N}$, $\tau > \tau_0$, и для любого $t \in \mathbb{N}$ положим $\widetilde{Y}_t = \{y \in Y_t : Q_t(y) \subset Q_\tau(z)\}$. Легко видеть, что для любого $t \in \mathbb{N}$, $t \geq 2\tau$, множество \widetilde{Y}_t непусто.

Дадим следующее определение: если $t \in \mathbb{N}$, $t \geq 2\tau$, то

$$\lambda_t = \sum_{y \in \widetilde{Y}_t} \Phi_t(y, \xi) t^{-n};$$

если $t \in \mathbb{N}$, $t < 2\tau$, то $\lambda_t = 0$.

Используя (1), (3) и (5), устанавливаем, что при достаточно больших $t \in \mathbb{N}$ справедливо неравенство

$$\left| \int_{Q_\tau(z)} H_t^{(k)}(\cdot, \xi) dx - \lambda_t \right| \leq t^{-1/2}.$$

Отсюда и из (6) вытекает, что

$$\lim_{i \rightarrow \infty} \lambda_{t_i} = \int_{Q_\tau(z)} f(\cdot, \xi) dx. \quad (7)$$

Далее, пусть $\varphi \in C_0^\infty(\Omega)$, причем $\varphi = 1$ на $Q_\tau(z)$, и пусть w – функция на Ω такая, что для любого $x \in \Omega$ $w(x) = (x - z, \xi) \varphi(x)$. Ясно, что $w \in C_0^\infty(\Omega)$.

Зафиксируем $t \in \mathbb{N}$, $t > \max\{t_0, 2\tau\}$, и пусть для любого $y \in \tilde{Y}_t$ φ_y – функция класса $C_0^\infty(\Omega)$ такая, что $0 \leq \varphi_y \leq 1$ на Ω , $\varphi_y = 1$ на $Q_{t+1}(y)$, $\varphi_y = 0$ на $\Omega \setminus Q_t(y)$ и $|\nabla \varphi_y| \leq c_0 t^2$ на Ω ($c_0 > 0$ зависит только от n).

Пусть $y \in \tilde{Y}_t$ и $s \in \mathbb{N}$. Ясно, что существует функция $w_{y,s} \in V_{t,s}(y)$ такая, что

$$\int_{Q_t(y) \cap \Omega_s} f_s(x, \xi + \nabla w_{y,s}) dx \leq F_{t,s}(y, \xi) t^{-n} + t^{-n-1}. \quad (8)$$

Из (3) и (8) следует неравенство

$$c_1 \int_{Q_t(y) \cap \Omega_s} \nu |\xi + \nabla w_{y,s}|^p dx \leq F_{t,s}(y, \xi) t^{-n} + t^{-n-1} + \int_{Q_t(y) \cap \Omega_s} \psi_s dx. \quad (9)$$

Теперь для любого $s \in \mathbb{N}$ положим

$$v_s^{(t)} = q_s w + \sum_{y \in \tilde{Y}_t} w_{y,s} \varphi_y.$$

Используя (1), (3) и (9), находим, что для любого $s \in \mathbb{N}$

$$\|v_s^{(t)}\|_{1,p,\nu,s} \leq M, \quad (10)$$

где M – положительная постоянная, не зависящая от t и s . Кроме того, учитывая включение $w_{y,s} \in V_{t,s}(y)$ (для $y \in \tilde{Y}_t$ и $s \in \mathbb{N}$), получаем, что для любого $s \in \mathbb{N}$

$$\int_{\Omega_s} \nu |v_s^{(t)} - q_s w|^p dx \leq t^{-p}. \quad (11)$$

В силу (10) и утверждения $(*_1)$ последовательность $\{l_s v_s^{(t)}\}$ ограничена в $\overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$, и, следовательно, существуют возрастающая последовательность $\{r_m\} \subset \{s_j\}$ и функция $v^{(t)} \in \overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$ такие, что

$$l_{r_m} v_{r_m}^{(t)} \rightarrow v^{(t)} \text{ слабо в } \overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega). \quad (12)$$

Отсюда и из компактности вложения $\mathring{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$ в $L^p(\nu, \Omega)$ выводим, что $l_{r_m} v_{r_m}^{(t)} \rightarrow v^{(t)}$ сильно в $L^p(\nu, \Omega)$. Тогда, учитывая утверждение $(*_2)$ и (11), получаем, что

$$\limsup_{m \rightarrow \infty} \int_{\Omega_{r_m}} \nu |v^{(t)} - w|^p dx \leq t^{-p}.$$

Из этого неравенства и условия (4) вытекает, что

$$\int_{\Omega} b_1 \nu |v^{(t)} - w|^p dx \leq t^{-p}. \quad (13)$$

Далее, в силу утверждения $(*_3)$ существует $s_0 \in \mathbb{N}$ такое, что для любого $s \in \mathbb{N}$, $s \geq s_0$,

$$\int_{Q_{\tau+1}(z)} \nu |\nabla(l_s v_s^{(t)})|^p dx \leq c \int_{Q_{\tau}(z) \cap \Omega_s} \nu |\nabla v_s^{(t)}|^p dx.$$

Отсюда, используя (9), получаем, что для любого $s \in \mathbb{N}$, $s \geq s_0$,

$$\begin{aligned} \int_{Q_{\tau+1}(z)} \nu |\nabla(l_s v_s^{(t)})|^p dx &\leq c \gamma_t \sum_{y \in \tilde{Y}_t} t^{-n} F_{t,s}(y, \xi) + c \gamma_t t^{-1} \tau^{-n} \\ &+ c \gamma_t \int_{Q_{\tau}(z) \cap \Omega_s} \psi_s dx + c n^{p+3} \tau^{-n} (t^{-1/2} + t^{-1} \tau) (n_k |\xi|^p + c_0^p), \end{aligned}$$

где $n_k = \sup_{x \in \Omega^{(k)}} \nu(x)$ и $\gamma_t = c_1^{-1} (1 - t^{-1/2(p-1)})^{1-p}$.

Поэтому, учитывая (1), (5) и (12), находим, что

$$\begin{aligned} \int_{Q_{\tau+1}(z)} \nu |\nabla v^{(t)}|^p dx &\leq c \gamma_t \lambda_t + c \gamma_t t^{-1} \tau^{-n} + c \gamma_t \int_{Q_{\tau}(z)} b dx \\ &+ c n^{p+3} \tau^{-n} (t^{-1/2} + t^{-1} \tau) (n_k |\xi|^p + c_0^p). \quad (14) \end{aligned}$$

Заметим еще, что в силу (10) и (12)

$$\|v^{(t)}\|_{1,p,\nu} \leq M_1, \quad (15)$$

где M_1 – положительная постоянная, не зависящая от t .

Итак, ввиду (13)–(15) существуют ограниченная в $\mathring{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$ последовательность $\{v^{(t)}\}$ и последовательность положительных чисел $\gamma_t \rightarrow 1/c_1$ такие, что

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \int_{\Omega} b_1 \nu |v^{(t)} - w|^p dx = 0$$

и для любого $t \in \mathbb{N}$ справедливо неравенство (14). Ясно, что $v^{(t)} \rightarrow w$ слабо в $\mathring{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$. Отсюда и из (14) и (7) выводим, что

$$c_1 \int_{Q_{\tau+1}(z)} \nu |\nabla w|^p dx \leq c \int_{Q_{\tau}(z)} f(\cdot, \xi) dx + c \int_{Q_{\tau}(z)} b dx.$$

Тогда, учитывая, что $\nabla w = \xi$ на $Q_\tau(z)$, получаем неравенство

$$c_1 |\xi|^p \tau^n \int_{Q_{\tau+1}(z)} \nu dx \leq c \tau^n \int_{Q_\tau(z)} f(\cdot, \xi) dx + c \tau^n \int_{Q_\tau(z)} b dx.$$

Переходя в этом неравенстве к пределу при $\tau \rightarrow +\infty$, заключаем, что для любых $z \in E^f \cap \tilde{\Omega}$ и $\xi \in \mathbb{Q}^n$

$$c_1 \nu(z) |\xi|^p \leq c f(z, \xi) + c b(z).$$

Отсюда, учитывая, что для любого $x \in \Omega$ функция $f(x, \cdot)$ непрерывна на \mathbb{R}^n , выводим, что для почти всех $x \in \Omega$ и любого $\xi \in \mathbb{R}^n$ справедливо неравенство

$$f(x, \xi) \geq \frac{c_1}{c} \nu(x) |\xi|^p - b(x).$$

Следовательно, $f \in \mathcal{F}_0$.

Это приводит к заключению теоремы.

Из теоремы 1 вытекает следующий результат.

Теорема 2. Пусть выполняются все условия теоремы 1. Пусть J – функционал на $\overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$ и последовательность $\{J_s\}$ Γ -сходится к функционалу J . Тогда существует функция $f \in \mathcal{F}_0$ такая, что $J = J^f$.

Этот результат означает, что при условиях теоремы 1 Γ -предел последовательности интегральных функционалов J_s (если он существует) есть интегральный функционал, причем его интегрант "наследует" свойства интегрантов f_s исходных функционалов, и, в частности, является коэрцитивным.

Дадим несколько замечаний относительно требований теоремы 1. Условия на весовую функцию ν , при которых вложение $\overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$ в $L^p(\nu, \Omega)$ компактно, подробно рассмотрены в статье [16]. Регулярная сильная связанность последовательности пространств $\widetilde{W}_0^{1,p}(\nu, \Omega_s)$ с пространством $\overset{\circ}{W}^{1,p}(\nu, \Omega)$ и условие (4) имеют место, например, в случае специальным образом перфорированных областей. Такие области также рассмотрены в [16]. Условия а)–в) теоремы 1 выполняются, если, например, функции ν и b ограничены в Ω или непрерывны в Ω за исключением замкнутого множества меры нуль.

Наконец, отметим, что в случае интегральных функционалов с невырожденными интегрантами и перфорированных областей, дополнения к которым удовлетворяют некоторому условию регулярного измельчения, коэрцитивность интегрантов соответствующих Γ -пределов была установлена в [18].

Автор благодарит А.А. Ковалевского за внимание к работе и полезные рекомендации.

1. De Giorgi E., Franzoni T Su un tipo di convergenza variazionale // Atti Accad. Naz. Lincei. Rend. Cl. Sci. Fis. Mat. e Natur. – 1975. – **58**, № 6. – P.842–850.
2. Dal Maso G. An introduction to Γ -convergence. – Boston: Birkhäuser, 1993. – 337p.
3. Жиков В.В. Вопросы сходимости, двойственности и усреднения для функционала вариационного исчисления // Изв. АН СССР. Сер. мат. – 1983. – **47**, №5. – С.961–998.
4. Жиков В.В. О переходе к пределу в нелинейных вариационных задачах // Мат. сб. – 1992. – **183**, №8. – С.47–84.

5. Ковалевский А.А. О связности подмножеств соболевских пространств и Γ -сходимости функционалов с переменной областью определения // Нелинейн. граничн. задачи. – 1989. – Вып.1. – С.48-54.
6. Ковалевский А.А. О некоторых вопросах, связанных с проблемой усреднения вариационных задач для функционалов с переменной областью определения // Современный анализ и его приложения: Сб. научн. тр. Киев: Наук. думка. – 1989. – С.62-70.
7. Ковалевский А.А. Условия Γ -сходимости и усреднение интегральных функционалов с различными областями определения // Докл. АН УССР.– 1991. – №4. – С.5-8.
8. Ковалевский А.А. О необходимых и достаточных условиях Γ -сходимости интегральных функционалов с различными областями определения // Нелинейн. граничн. задачи. – 1992. – Вып.4. – С.29-39.
9. Ковалевский А.А. О Γ -сходимости интегральных функционалов, определенных на слабо связанных соболевских пространствах // Укр. мат. журн. – 1996. – **48**, №5. – С.614-628.
10. Ataziane B., Goncharenko M., Pankratov L. Γ_D -convergence for a class of quasilinear elliptic equations in thin structures // Math. Methods Appl. Sci. – 2005. – **28**, №15. – P.1847-1865.
11. Ковалевский А.А., Рудакова О.А. О Γ – компактности интегральных функционалов с вырожденными интегрантами // Нелинейн. граничн. задачи. – 2005. – Вып. 15. – С.149-153.
12. Хруслов Е.Я. Асимптотическое поведение решений второй краевой задачи при измельчении границы области // Мат. сб. – 1978. – **106**, №4. – С.604-621.
13. Берлянд Л.В., Чудимович И.Ю. Усреднение краевых задач для дифференциальных операторов высших порядков в областях с пустотами // ДАН СССР. – 1983. – **272**, №4. – С.777-780.
14. Ковалевский А.А. G -сходимость и усреднение нелинейных эллиптических операторов дивергентного вида с переменной областью определения // Известия РАН. Сер. мат. – 1994. – **58**, №3. – С.3-35.
15. Марченко В.А., Хруслов Е.Я. Усредненные модели микронеоднородных сред. – Киев: Наук. думка, 2005. – 550с.
16. Ковалевский А.А., Рудакова О.А. О сильной связности весовых пространств Соболева и компактности последовательностей их элементов // Труды ИПММ НАН Украины. – 2006. – **12**. – С.85-99.
17. Kovalevsky A., Nicolosi F. On the convergence of solutions of degenerate nonlinear elliptic high order equations // Nonlinear Analysis, Theory Methods Appl. – 2002. – **49**. – P.335-360.
18. Ковалевский А.А. Вопросы сходимости и усреднения для интегральных функционалов, связанных с областями сложной структуры: Дис. ... канд. физ.-мат.наук. – Донецк, 1985. – 128с.